

Деклан сосредоточился на контроле своего дыхания, пока остальные занимались снятием ледяных уз с Оленьки и Ядрека. Они суетились, решая, кто будет владеть зачарованным мечом Элласиф; даже в рассеянности Деклан понял, что это не тот клинок, с которым он видел ее раньше.

Когда Ядрек наконец отказался от своего требования, чтобы Элласиф позволила ему воспользоваться мечом, он опустился на колени возле одного из диванов и положил цепь на сиденье. Элласиф перерубил ее одним резким ударом, но скрип стали по магическому льду был хуже, чем скрип мела по грифельной доске. Деклан отошел от них, держась за голову и пытаясь собраться с мыслями. Последний час принес столько откровений, что он чувствовал себя переполненной тряпичной куклой, а его голова раздулась почти до лопнувших костей. Он был зол, взволнован, растерян и больше всего напуган.

Он испугался не только за себя. У него было ощущение, что ему и Лив грозит меньшая опасность от гнева Марешки, но остальным грозили серьезные неприятности. Ведьма казалась особенно недовольной Элласиф, особенно после того импульсивного поцелуя. Марешка не имела права ревновать. Обнаружив, что она намного старше его - что ж, это было неловко, но открытие, что она знала его мать, сделало ситуацию еще более неловкой. Казалось, что какая-то давно забытая тетя пытается соблазнить его. Еще больше его озадачивало то, что она казалась достаточно сильной в магии, чтобы просто перенести его в Белый трон с самого начала. Если бы это было так, он не понимал, почему она позволила ему проделать весь этот путь на лошади и пешком. Была ли это какая-то большая потребность в подтверждении, в доказательстве его преданности ей - или, скорее, ее иллюзорной персоне Сильваны? Каковы бы ни были ее причины, с того момента, как Сильвана показалась ему обычной девушкой, флиртующей с ним, она ввела его в заблуждение и манипулировала им. Как она могла ожидать, что после этого он захочет остаться с ней в Белом троне?

Гораздо хуже было осознание того, что Элласиф манипулировала им точно так же. Он давно задавался вопросом, почему она расчистила ему путь в Иррисен, устроив так, чтобы Баша предложила ему работу, которая привела бы его именно туда, куда он хотел попасть - вернее, куда Марешка и Элласиф заставили его думать, что он хочет попасть. С другой стороны, если то, что он думал о Джаманге и его жалком маленьком бесенке, было правдой, Элласиф, вероятно, тоже спасла ему жизнь с самого начала. Тем не менее Деклан понимал, что мертвым он ей ни к чему, ведь ей нужно было обменять его на свободу сестры, так что это тоже было в ее корыстных интересах.

Деклан дыхнул на стену льда и начертил приблизительный контур земель, которые он проехал с тех пор, как покинул Корвосу. Затем он отметил исходную точку и проследил маршрут своего путешествия на запад, затем на север и, наконец, на восток, в Иррисен. Его первоначальные подозрения относительно Элласиф постепенно рассеивались по мере того, как они пересекали Варисию, и сейчас ему пришлось задуматься, не потому ли это, что он был настолько глуп. Как и Сильвана - он не мог думать о молодой светловолосой девушке как о Марешке, - разве Элласиф не соблазнила его по-своему? Дева щита даже не была красивой, не в том смысле, который так привлекал его внимание к девушкам вроде Сильваны. Даже Лив была красивее своей сестры, хотя и немного моложе его.

Обдумав вопрос, Деклан понял, что не жалеет о поцелуе с Элласиф, несмотря на неприятности с Марешкой и последовавшее за этим разоблачение двуличности самой Элласиф. Он оглянулся

на нее, вспоминая вкус ее рта и тепло ее щеки. Он отвернулся, как только она оглянулась и поймала его взгляд.

Деклану показалось, что Ядрек сверлит в нем дыру своим взглядом. Большой мужчина не хмурился, но выглядел гораздо менее дружелюбно, чем раньше. Деклан достаточно подслушал его реакцию на его поцелуй с Элласиф во время предыдущего замешательства, чтобы понять, что Ядрек имел - или думал, что имел - какие-то предварительные притязания на расположение Элласиф. За то короткое время, что они были знакомы, Деклану начал нравиться Ядрек. Этот здоровяк спас ему жизнь, и у Деклана не было причин считать, что он его обманывал. Если уж на то пошло, Ядрек казался более ошеломленным недавними откровениями, чем сам Деклан. Если бы они были друзьями в Корвесе, заметившими в таверне одну и ту же девицу, Деклан с радостью отошел бы в сторону.

"Привет", - сказала Лив. Она как по волшебству появилась у его локтя, но Деклан понял, что заблудился в своем собственном маленьком мирке. Медведь мог бы подойти, если бы он не знал об этом.

Деклан поприветствовал ее слабой улыбкой.

"Теперь я понимаю, почему Марешка так увлеклась тобой", - сказала она.

"Что?"

"Последние месяцы она не отходила от своего бассейна, но всякий раз, когда я спрашивала ее, за кем она наблюдает, она рассеивала образ. Она сказала только, что тот, кто это был, пришел спасти ее, чтобы доказать свою любовь, и что у нее есть сюрприз для него, когда он придет".

"Это определенно был сюрприз". Он неловко сглотнул и, возможно, сказал бы больше, если бы мучительный визг не привлек всеобщее внимание к ледяной стене.

Элласиф колола барьер своим волшебным мечом, и каждый удар вызывал новый ужасный визг. Все кричали, чтобы она остановилась, чтобы она не раздробила им зубы. Ядрек и Оленька уже бросили свои немалые силы на двери, но они были наглухо заперты, а угрожающие манеры стражников напомнили им, что они столкнутся с дракой только по ту сторону.

"Попробуем через окна", - предложил Деклан.

"Это не сработает", - сказала Лив.

Не обращая внимания на сестру, Элласиф ударила по одному из прозрачных стекол. Оно разбилось, как обычный лед, несмотря на свою необыкновенную прозрачность. Она выгнула бедро и сказала тоном триумфа: "Видишь?".

Лив скрестила руки на груди и кивнула на окно. Когда они все посмотрели, с верхнего края стекла пленка воды, которая тут же застывала на месте. "Радуйся, что не попыталась вылезти первой", - сказала она. "Татьяна навсегда заколдовала все окна в доме после града шесть лет назад".

"Тебя даже не было здесь шесть лет назад", - прорычала Элласиф.

"Я слушал семейные истории".

"Они не твоя семья!"

Семьи - сложная штука. Деклан услышал в памяти эхо своих собственных слов. Перебранка продолжалась, но он изо всех сил старался не обращать на нее внимания - и потому, что у него не было желания вмешиваться в спор сестер, и потому, что идея, как сбежать, начала щекотать его воображение. Проблема заключалась в том, что он уже видел всю комнату, а насколько он понимал свой развивающийся талант рисовать магические карты, его трюки были способны изменить только те места, которые он еще не видел. Как только он поднял глаза к потолку, он понял свою ошибку.

"Черт побери", - проворчал он. Он не кричал, но Лив и Элласиф прекратили свой спор и посмотрели на него в поисках объяснений. Так же поступили Оленька и Ядрек. Деклан сжался под нетерпеливым требованием их коллективного взгляда.

"Если бы здесь был шкаф или дверь, о которой мы не знали, что по ту сторону ее стоят стражники, то, возможно, я смог бы нарисовать нам выход отсюда".

"Как мост в Бринволле", - сказала Элласиф.

Он кивнул. "Проблема в том, что я видел все в этой комнате. Здесь нет "неисследованной территории", которую я мог бы изменить".

"О чем ты говоришь?" - спросила Лив. "Это какой-то особый вид ведьмовства?"

"Нет", - твердо сказал Деклан. Затем он понял, что не знает, что это такое. "По крайней мере, я так не думаю. Возможно, это как-то связано с художественным талантом моей матери. Я с удовольствием расскажу тебе об этом в таверне в Корвесе или хотя бы в пивной в Джоле. Главное, чтобы мы выбрались отсюда".

"Это похоже на то, что ты делал в доме чернокнижника?" - спросила Оленька.

"Именно так, только на этот раз я не буду пытаться соединиться с заклинанием другого мага. Будет гораздо проще просто проложить путь из этой комнаты".

Рыжеволосая воительница шагнула вперед и взяла его за плечи. Она потянула его к окну и усадила на один из диванов, стоящих у стены. "Я думаю, что под ковром позади тебя может быть дверь-ловушка".

Сопrotивляясь порыву повернуться и посмотреть на пол, Деклан вместо этого улыбнулся Оленьке, выражая свою благодарность. Он достал из своего ранца чертежные принадлежности и принялся за работу. Через несколько минут он набросал комнату по памяти, добавив несколько деталей, например, более тонкую текстуру деревянных дверей, и несколько штрихов для создания пейзажей из бумаги, в которых он сразу узнал работы своей матери. Он даже добавил ледяную стену, которую наколдовала Марешка, а также ковры из медвежьей шкуры, которые он едва заметил, когда вошел в комнату. Когда он убедился, что изобразил комнату такой, какой он ее видел, он нарисовал очертания двери-ловушки.

"Готов?" спросил Ядрек у него за спиной. Деклан представил, как он наклоняется, чтобы поднять ковер с пола.

"Нет", - решительно сказал Деклан. "Нам нужно выбраться из этого дома, а не только из этой комнаты". Он продолжил рисовать, на этот раз проводя светлые линии вниз от пола, чтобы изобразить лестницу, которая, по его мнению, должна была существовать прямо под воображаемой дверью-ловушкой. Он нарисовал слабые границы комнат под ними, добавляя этажи под ними, пока не убедился, что лестница достигает первого этажа. Затем, пытаясь

вспомнить приблизительные размеры внешних стен Кривого дома, он нарисовал узкий коридор, похожий на проход для слуг в корвосанской усадьбе, ведущий к боковому входу.

Лив наклонилась к нему через плечо, чтобы оценить его работу. Она щелкнула языком, не впечатлившись. "Здесь нет такого...", - начала она, но Оленька зажала ей рот рукой.

"Отпусти ее", - прорычал Элласиф.

"Пожалуйста, Элласиф", - сказал Ядрек. Он потянулся к ней, но она отбросила его руку.

"Все в порядке", - сказал Деклан, сдувая последнюю угольную пыль со страницы. "Я закончил".

Ядрек все еще дулся из-за последнего упрека Элласифа, но, прежде чем убрать тяжелый ковер, он кивнул Деклану.

Под медвежьей шкурой лежала дверь-ловушка, созданная искусством Деклана. Ядрек без подсказки приподнял ее, открыв деревянную винтовую лестницу вниз.

"Пошли", - сказал Деклан.

Он спустился по лестнице, оглянувшись назад, и увидел, что Ядрек и Элласиф борются за второе место. В их взаимных хмурых взглядах был недвусмысленный жар. Это была не ненависть и не просто соперничество. Деклан отвернулся, в его животе зародилась тошнотворная ревность. По крайней мере, он мог развеять мрак лестницы, поэтому он достал свой меч и наложил заклинание на его лезвие. Зелено-белый свет заполнил проход. Заклинание не сделало его меч таким же фантастическим, как новое оружие Элласиф, но, по крайней мере, оно освещало путь, и, возможно, заставило бы стражника замешкаться, решив, что это сильное заклинание. Деклан надеялся, что остальные заклинания, которые он заготовил в уме тем утром, окажутся столь же полезными.

Они спустились на три этажа вниз и оказались в узком коридоре, в точности как на карте. Если все магически перестроенные проходы работали так, как он задумал, то ближайшая дверь вела наружу, на западную сторону Кривого дома, как можно дальше от парадного входа.

Деклан двинулся к двери, но не успел положить руку на засов, как услышал сверху тревожный крик. Он едва мог разобрать слова, но было ясно, что стражники вошли в галерею и обнаружили в полу заколдованную дверь.

"Снаружи", - сказал он, задвинул засов и шагнул через заднюю дверь. Яркое полуденное солнце слепило глаза, а холодный ветер трепал плащ по плечам. Он убрал меч в ножны и держал дверь открытой, пока остальные выбегали наружу, моргая и заслоняя глаза.

"Я буду держать дверь закрытой", - сказал Ядрек. "Остальные уходите как можно дальше".

"Мы останемся вместе", - одновременно сказали Деклан и Элласиф.

Взгляд, которым она посмотрела на него, сказал ему, что она главная, но он пожал плечами. Они слышали шаги охранников, спускающихся по лестнице. Он сказал: "Закройте дверь и отойдите".

Элласиф нахмурилась, но потом кивнула, заметив рисунок, который он все еще держал в руке. Она потянула сестру за руку. Лив не столько сопротивлялась, сколько упиралась, волоча ноги и дергая плечами при каждом шаге, чтобы показать свое недовольство. Когда все оказались

снаружи, Деклан провел большим пальцем по нарисованной им лестнице.

Внутри кричали мужчины. Их голоса пробивались сквозь промежуточные стены и поднимались над завывающим ветром. Деклан замешкался, потрясенный эффектом своего поступка. Он хотел лишь предотвратить преследование. Не было времени взвешивать жестокие последствия своего заклинания. Он должен был бежать и позаботиться о том, чтобы все остальные благополучно добрались с ним. Даже если бы эти люди не пытались их убить, их поимка наверняка привела бы к смерти некоторых из них. Морщась от мучительных стенаний людей, запертых в стенах Кривого дома, Деклан начертил на своем рисунке внешнюю дверь, и настоящий портал дрогнул и исчез, оставив лишь гладкую внешнюю стену.

Ядрек указал на запад и соскользнул с заснеженного холма на улицу вниз. Лив упиралась, пока Элласиф не подтолкнула ее, после чего девушка отпрыгнула от сестры прямо на открытый воздух.

Элласиф выкрикнул ее имя и потянулся к ней, но Лив только рассмеялась. Она произнесла несколько магических слогов, которые Деклан узнал, а затем плавно опустилась на улицу вниз. Элласиф спустилась с заснеженного холма вслед за ней, как и Деклан. Он почувствовал слабый укол зависти к тому, как легко Лив демонстрирует магию, но кивнул и сказал: "Мило".

Он бы с удовольствием последовал примеру Лив, если бы у него хватило предусмотрительности подготовить такое же заклинание, но в последний раз, когда ему понадобилось такое заклинание, Скайвинг был рядом и произнес его за него. Он задумался, куда делся маленький дрейк, и мысленно позвал его.

Скайвинг, подумал он и повторил мысленный зов, пока они продолжали спускаться с холма. Ответа не последовало.

Ядрек взял на себя роль лидера, замедлив темп, когда они достигли улиц к западу от района Двоехолмия. Деклан поспешил догнать его, но затем остановился, чтобы оглянуться на более высокий из двух холмов и обсерваторию, возвышавшуюся на его вершине. Накануне вечером Маджид ясно дал понять, что не желает возвращаться в свою "неполноценную" обсерваторию в Корвесе. Реакция астронома скорее порадовала, чем удивила. Деклан смирился с тем, что проделал столь долгий путь не ради своего хозяина, а ради Сильваны, но еще до тревожного открытия, что привлекательная кухарка была лишь личиной коварной зимней ведьмы, его романтические представления о спасении прекрасной девы испарились. И все же он знал, что не зря проделал весь этот путь и перенес столько опасностей. Он верил, что у его путешествия есть цель.

Просто у него не было времени, чтобы понять, что это за цель.

"Держитесь позади меня", - сказал Деклан. Когда Элласиф и Ядрек оскалили челюсти, он пояснил: "Мы с Лив больше похожи на ядвигу. Вы трое - наши охранники".

Лив улыбнулась и приподнялась, чтобы просунуть руку в ложбинку на руке Деклана. Ее прикосновение было удивительно теплым, и он заметил, что она не дрожит на холодном воздухе, несмотря на отсутствие тяжелого плаща. Это было еще одно заклинание, которым она владела, а он нет. На мгновение он понадеялся, что она решит уйти с ними. Это не только обрадовало бы Элласиф, но Деклану не терпелось узнать, как присутствие Лив повлияло на жесткий характер ее сестры. Он уже видел, как они ссорятся, словно сестры, но полагал, что в их отношениях должно быть нечто большее.

"Только пока мы не покинем город", - предупредила Элласиф.

"Я не собираюсь покидать город", - сказала Лив. "Но я увижу тебя в безопасности за стенами".

"Это мы еще посмотрим".

"Дамы", - сказал Деклан. Он кивнул в сторону группы стражников в табардах с изображением избушки на курьих ножках. Лив крепко сжала его руку, а позади них вздохнула Элласиф.

"Королевские гвардейцы", - прошептала Лив. "Если они остановят нас, тебе не уйти".

"Что нам делать?" спросил Деклан.

"Если они спросят, ты проводишь меня в театр Морозного Зала".

Позади них Оленька и Ядрек заняли те же фланговые позиции, которые они заняли, когда впервые осмелились пройти по улицам Белого трона. Деклан вынужден был признать, что в этой роли они выглядели убедительно, но, заняв заднюю позицию, Элласиф застыла с таким выражением отвращения на лице, что он чуть не рассмеялся вслух, испортив иллюзию.

Охранники смотрели на них, пока они приближались. Один шепотом спросил своего командира, заставив того уставиться на Деклана, который недоумевал, что не так в его внешности. Он убрал в ножны светящееся лезвие своего меча, и, конечно же, его одежда была не более необычной, чем та, что он видел на молодой ядвиге в ночь своего прибытия.

Они подошли на расстояние десяти футов к другой группе. Как раз в тот момент, когда казалось, что они пройдут без проблем, один из стражников показал на голову Деклана и вскрикнул от тревоги. Не успел Деклан повернуться, чтобы посмотреть, что так удивило мужчин, как Скайвинг снова плюхнулся ему на плечо и крепко сжал его. Даже сквозь толстый плащ Деклан чувствовал тепло его тела и учащенное биение сердца.

Вот ты где, подумал Деклан. Наконец-то он начал привыкать думать, а не говорить свои мысли дрейку. Где ты был?

Скайвинг не ответил, но Лив сжала его локоть. Деклан вернул свое внимание к охранникам. Их командир смотрел ему прямо в глаза. Когда Деклан вернул ему взгляд, офицер отдал честь и повел своих людей прочь.

Когда стражники ушли, Лив наклонилась к уху Деклана и прошептала: "Видишь? Стражники уже считают, что твое место здесь. Возможно, тебе стоит остаться и учиться настоящему колдовству вместе со мной".

Деклан улыбнулся из вежливости и чтобы скрыть свой страх, но то, как Лив улыбнулась ему в ответ, заставило его подумать, что, возможно, он играет с огнем. Взгляд на неодобрительный лик Элласиф подтвердил его предположение. Он повернулся лицом вперед и продолжил идти на запад. Дома и магазины, мимо которых они проходили, становились все менее богато украшенными по мере приближения к западной стене. Когда стена появилась в поле зрения, он увидел, что часть каменного барьера обрушилась. Десятки недостающих камней лежали в земле в том месте, где они упали, в нескольких ярдах от бреши. Деклан понял, что причиной пролома должна была стать какая-то могучая сила, а не просто неиспользование или эрозия. Судя по обветренным поверхностям сдвинутых камней, разлом произошел сотни лет назад. По какой-то причине хранители города оставили брешь не заделанной.

"Подожди", - сказала Оленька. "Где мы?"

Она напряглась, и Деклан почти видел, как волоски на ее шее встали дыбом. Он проследил за ее взглядом до людей в округе. На первый взгляд это были высокие люди, мало чем отличающиеся от тех, кого он видел в других частях города. Потом он заметил, что у всех у них длинные снежные гривы, а глаза голубые, как пламя спиртовки.

"Мы находимся в Ревунах", - сказала Лив. "Здесь зимние волки ходят на двух ногах. Не бойся. Я уже бывала здесь раньше".

"Одна?" Рука Элласифа переместилась на рукоять меча, когда к ним подошла группа беловолосых мужчин и женщин.

Лив колебалась, прежде чем ответить. "Ну..."

"Что у нас здесь?" - сказала женщина, почти такая же высокая, как Ядрек. Ее ноздри раздувались, когда она принюхивалась к их запаху. Ее глаза оглядели ульфенов и наконец остановились на зимнем волчьем хвосте, висевшем на поясе Элласифа. "В этих людях чувствуется дух бунтарства".

"Отойдите в сторону", - сказала Лив. Ее дрожащий голос подрывал приказ. "Если вы нам мешаете, я скажу своей госпоже".

"И что же ты ей скажешь, малышка?" - спросил другой волк. Этот был в облике человека, и его голос был похож на первую трещину в льдине. Скоро должно было треснуть что-то похуже. "Что тебя схватили твои же рабы?"

Деклан почувствовал, как его мочевого пузырь угрожает вырваться наружу. Он знал, что в любой момент кто-то может напасть, даже без оружия, как Ядрек и Оленька. Если они нападут, то привлекут внимание еще двадцати или тридцати зимних волков в человеческой одежде. Они были повсюду, выглядывая из окон или останавливаясь на прогулках, чтобы понаблюдать за противостоянием.

"Моя госпожа..." - начала Лив, но ее голос прервался. Деклан почувствовал, как ее рука дрожит на его руке. Когти Скайвинга все глубже вонзались в его плечо. Он услышал скрежет меча Элласифа, покидающего ножны.

"Нет", - сказал он Элласиф. Она бросила на него вызывающий взгляд. Скажи ей, чтобы доверяла мне, - послал он Скайвингу.

Сделано, - ответил Скайвинг.

"Ну что?" - потребовала самка волка. Ее худощавое тело и надменная поза напомнили ему сочетание устрашающего телосложения Оленки и агрессивной позы Элласифа.

"Ее хозяйка доверила ее моей защите", - сказал Деклан. Он выпрямил спину, отчаянно имитируя уверенность.

Волк в женской шкуре насмешливо хмыкнул. "Это должно произвести на нас впечатление?" Она фыркнула на Деклана, и в ее глазах мелькнула тень сомнения. "Ты не ядвига Эльванна. Кто ты?"

Малейшее колебание могло испортить его блеф, поэтому он сразу же ответил: "Деклан Авари".

Волков это не впечатлило.

"Сын Перниллы", - добавил он. Он поднял подбородок с уверенностью, которой не чувствовал.

Волчица повторила имя медленно, словно пытаясь вспомнить, где она его уже слышала. Сердце Деклана упало. Он никогда не знал девичьей фамилии своей матери. Если бы они потребовали его, его уловка была бы раскрыта.

"Пернилла из Кривого дома", - сказал он.

Волки смотрели на него, полуоткрыв рты. В какое-то безумное мгновение Деклан ожидал, что они высунут языки, задыхаясь. Вместо этого они подошли вплотную и принялись к нему, их носы были всего в нескольких дюймах от его тела. В отличие от людей, стоявших позади него, их дыхание не образовывало инея в воздухе.

Зимние волки посмотрели друг на друга, а затем снова повернулись к Деклану. "Прости нас, молодой господин, - сказала самка. "Прошло много времени с тех пор, как твоя мать покинула Белый трон".

Деклан не осмелился продолжать свой гамбит. Он кивнул, зажмурившись, и повел своих спутников мимо чудовищ.

Они шли молча, пройдя через разрушенную стену и выйдя за пределы домов, построенных за городом. Снаружи зимние волки чаще ходили на четырех лапах, чем на двух, хотя некоторые из них сохраняли человеческий облик, занимаясь своими делами. Но здесь не было других стражей - ни людей, ни гоблинов, ни троллей. Они вышли на высокий обрыв к западу от города. Перед ними полузамерзший ручей бежал на юг и переливался через скалы в Ледниковое озеро, и нигде не было видно никого, кто мог бы остановить группу.

"Это было великолепно!" - сказала Лив. На мгновение она показалась ему гораздо моложе своих пятнадцати лет, но Деклан не мог не зажмуриться от похвалы.

"Да", - сказала Элласиф. Она вырвала руку Лив из руки Деклана и обняла сестру за плечи. "Он действительно умнее, чем кажется, но мы должны пройти много миль между нами и этим проклятым городом, прежде чем отдохнем".

Ядрек и Оленка пробормотали согласие.

"Ты можешь идти", - сказала Лив. "Я обещаю сделать все возможное, чтобы ввести в заблуждение стражников, которых Марешка наверняка пошлет за тобой, но я с тобой не пойду". Она бросила взгляд на Оленьку и добавила: "Здесь я в большей безопасности, чем в Белом Граче".

"Мы не вернемся туда", - пообещала Элласиф.

"Но ты должна, Элласиф", - сказал Ядрек. "Ты нужна".

Умоляющий тон большого человека завязал узел в животе Деклана. Старейшины могли послать Ядрека за Элласиф, но у него, очевидно, были более личные причины желать ее возвращения.

"Никогда", - сказала Элласиф. "Я покончила с Белым Грачом. Я пойду туда, куда сама выбрала". Она взяла сестру за руку и вышла, чтобы направиться на запад.

"А как же Лив?" спросил Деклан. "Почему бы ей тоже не выбрать, куда идти?"

Элласиф замерла. Ее рот несколько секунд беззвучно работал, прежде чем она заговорила. "Ты не знаешь, о чем говоришь. Я ее сестра".

"Как человек, которого ты обманом заставила отправиться в Белый трон, чтобы отдать его ведьмам, я могу сказать тебе, что это не похоже на дружеский поступок, а тем более на поступок любящей сестры. Ты говоришь, что я умнее, чем кажусь, но я должен быть идиотом, чтобы поверить, что мы стали друзьями". Его лицо пылало, и он подавил последние слова, прежде чем окончательно унижить себя. Он повернулся, чтобы обратиться ко всей группе.

"Я не один из ваших людей", - сказал он вместо этого. "Вы рассказали мне лишь намеки на то, что произошло до того, как Элласиф покинула деревню, но мне кажется, что вы все были бы гораздо счастливее, если бы перестали пытаться делать выбор друг за друга. Я собираюсь предположить, что вы отказались от торговли мной с ведьмами. Теперь прекратите пытаться заставить Элласиф вернуться домой. Прекрати пытаться заставить Лив покинуть свой дом. Вы все должны быть друзьями. Двое из вас - семья. Ведите себя соответственно".

Все замерли. Ядрек двинулся к Элласиф, но Оленька остановила его. Когда он повернулся к ней, она прошептала что-то, что Деклан не смог подслушать. Что бы это ни было, оно заставило плечи крупного мужчины опуститься, а на щеках Оленьки появились слезы. Ядрек положил руки ей на плечи, и она прижалась к его груди.

Лив вырвала руку из хватки Элласиф, но не ушла. Она обняла сестру и прошептала ей на ухо. Они склонили головы друг к другу и обнялись.

Это только начало, подумал Деклан. По крайней мере, всем есть кого обнять. Во всяком случае, всем, кроме меня.

Скайвинг сжал его плечо и нежно обвил хвостом шею Деклана.

Не подслушивай, - послал Деклан.

Не мог удержаться, - без тени извинения ответил Скайвинг.

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: <https://vk.com/ttrpgs>

Бусты: <https://boosty.to/ttrpgs>

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

Pathfinder Tales 02 - Зимняя Ведьма, Элейн Каннингем (2010)

Pathfinder Tales 02 - Winter Witch, Elaine Cunningham (2010)

<http://tl.rulate.ru/book/62477/1645346>